

УДК 342.25:324

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-42-54

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА С. СУЛЬКЕВИЧА И ВЫБОРЫ В ГОРОДСКИЕ ДУМЫ КРЫМА (ЛЕТО–ОСЕНЬ 1918 Г.)

Чемакин А. А.

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть политику Крымского краевого правительства С. Сулькевича по отношению к органам местного самоуправления, а также принятый им новый избирательный закон и результаты выборов в городские думы Крыма в 1918 г.

Процедура и методы. Опираясь на материалы прессы, сделана попытка исследовать конфликт между правительством и городскими самоуправлениями Крыма. Подробно изучено новое избирательное законодательство, которое должно было поспособствовать избранию дум, лояльных Сулькевичу. В работе использованы проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы.

Результаты. Сделан вывод о том, что новая курриальная система выборов помогла ослабить влияние социалистов в городских думах, но при этом обострила конфликт правительства практически со всеми политическими силами Крыма и сыграла важную роль в его падении.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы исследования могут использоваться как историками при изучении Гражданской войны, так и политологами при исследовании электоральной инженерии и её влияния на ход политических процессов.

Ключевые слова: городские думы, выборы, Гражданская война, Крым, С. Сулькевич, электоральная инженерия

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 21-78-00015 «Электоральные процессы в условиях Гражданской войны: на примере антибольшевистских государственных образований европейской части России (1918–1920 гг.)».

MUNICIPAL POLICY OF THE CABINET OF S. SULKEVICH AND ELECTIONS TO THE CRIMEAN CITY DUMAS (SUMMER – AUTUMN 1918)

A. Chemakin

St. Petersburg State University

Universitetskaya naberezhnaya 7/9, Saint Petersburg 199034, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider the policy of the Crimean Regional Government of S. Sulkevich in relation to the local self-governance bodies, the new electoral law adopted by him and the results of the elections to the city dumas of Crimea in 1918.

Methodology. Based on the materials of the press, the author makes an attempt to investigate the conflict between the government and the city municipalities of the Crimea. The new electoral legislation, which was supposed to contribute to the election of dumas loyal to Sulkevich, was studied in detail. The problem-chronological and comparative-historical methods were used in the work.

Results. The author concluded that the new curial system of elections helped to weaken the influence of socialists in the city dumas, but at the same time exacerbated the conflict of the government with almost all political forces of the Crimea and played an important role in its downfall.

Research implications. The research materials can be used both by historians in the study of the Civil War and by political scientists in the study of electoral engineering and its influence on the course of political processes.

Keywords: city dumas, elections, Civil War, Crimea, S. Sulkevich, electoral engineering

Acknowledgments. The study was funded by the Russian Science Foundation, project № 21-78-00015 «Electoral processes during the Civil War by the example of anti-Bolshevik quasi-states in European Russia (1918–1920)».

Введение

Недолгое – с июня по ноябрь 1918 г. – правление в Крыму немецкого ставленника генерал-лейтенанта Сулеймана Сулькевича осталось в памяти современников и потомков как время своеобразной реставрации, попытки «отменить» результаты революции 1917 г. Одним из самых известных мероприятий Сулькевича стал роспуск «демократических» городских дум образца 1917 г., созыв «цензовых» дум, избранных ещё при монархии и действовавших до революции, и разработка избирательного закона, предполагавшего проведение новых выборов по куриальной системе. Планы по воссозданию «цензовых» и «куриальных» дум существовали и в других государственных образованиях, возникших на развалинах Российской империи (в частности, в Украинской державе гетмана П. П. Скоропадского), но лишь в Крыму все эти начинания удалось хоть в какой-то мере реализовать. Таким образом, муниципальная политика правительства Сулькевича представляет несомненный интерес как единственная попытка реставрации одного из важных институтов монархической России в новых революционных условиях.

В работах как советских авторов [1], так и в современных исследованиях [2] имеются упоминания о роспуске «демократических» дум и введении нового избирательного законодательства, но о том, что выборы по новым правилам всё же состоялись, говорится лишь в монографии братьев А. Г. и В. Г. Зарубиных [4] и

статье В. В. Ракова [8], да и то вскользь. Хотя выборы в «куриальные» думы при Сулькевиче прошли в Севастополе, Карасубазаре и Алуште, никаких подробностей о них нет ни в одном известном нам исследовании. В недавно вышедшей трёхтомной истории Севастополя выборы 1918 г. никак не освещены [5]. Впрочем, и «революционный» городской голова Севастополя эсер С. А. Никонов в своих воспоминаниях ошибочно полагал, что после роспуска «демократических» земств и городских дум «новых выборов назначено не было»¹. Кадет Д. С. Пасманик утверждал, что во многих крымских городах отказались применять новый избирательный закон². Другой кадет, В. Д. Набоков, вспоминал, что куриальные выборы там, где они осуществились, «не дали хороших результатов»³. Напротив, левый журнал «Местное самоуправление на Северном Кавказе» год спустя после выборов писал: «Махинация сорвалась. В думы всюду прошли демократы»⁴.

Как видим, обращение к воспоминаниям современников не проясняет картину. Исследование муниципальной политики первого Крымского краевого правительства осложняется тем, что

¹ Никонов С. А. Мои воспоминания. Из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности. В 3 т. Т. 3: 1917–1938. М., 2018. С. 210.

² Пасманик Д. С. Революционные годы в Крыму (Приложение: Письмо Н. И. Петрункевича о русской интеллигенции). Paris, 1926. С. 102.

³ Набоков В. Д. «Крым в 1918/19 гг.» // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 228.

⁴ Страхов Д. В Крыму. Перманентное «волеизъявление» // Местное самоуправление на Северном Кавказе. 1919. № 13. С. 38.

практически не сохранились местные газеты за лето–осень 1918 г., что вынуждает обращаться к одесским, московским, киевским, екатеринодарским изданиям и к архивным фондам, также весьма неполным. Несмотря на скудность и фрагментарность источников, мы попытаемся реконструировать муниципальную политику Сулькевича и ход избирательных кампаний в крымских городах во время немецкой оккупации.

Политика правительства Сулькевича по отношению к «демократическим» думам

Во второй половине апреля 1918 г. немецкие войска вторглись в Крым и в течение нескольких недель заняли его. Долгое время никакой местной власти на полуострове не было, хотя велись переговоры о формировании коалиционного кабинета между разными национальными и политическими группами. Наконец, в начале июня формированием правительства согласился заняться генерал С. Сулькевич. Сформированный им Совет министров был одним из наиболее консервативных антибольшевистских правительств периода Гражданской войны и отличался, с одной стороны, реставраторско-монархическими тенденциями, с другой – татарско-сепаратистскими. Вся противоречивость курса правительства, опиравшегося одновременно на бывших октябристов и татар-националистов¹, нашла отражение в новом флаге Крыма, сочетавшем чёрного византийского двуглавого орла на золотом щите (герб Таврической губернии) и голубое поле (крымскотатарские национальные цвета)².

Первые месяцы оккупации органы самоуправления, восстановленные после ухода большевиков, были, по сути, предоставлены сами себе. В некоторых городах постановлениями дум были на-

значены перевыборы, которые должны были пройти на основе закона Временного правительства, т. е. по пропорциональной системе и с возрастным цензом равным 20 годам. Немцы, относившиеся к действующим социалистическим думам с подозрением и недоверием, но первое время дел местного самоуправления не касавшиеся, не стали мешать проведению перевыборов по избирательному закону 1917 г.³ Выборы прошли в Старом Крыму, Ялте, Феодосии, но большая часть кампаний даже не успела начаться из-за действий нового кабинета.

Ведущую роль в политике правительства по отношению к местному самоуправлению сыграл помещик Владимир Сергеевич Налбандов (1874 – не ранее 1929), занимавший посты краевого контролёра, краевого секретаря и временно управляющего министерством исповеданий и народного просвещения. Налбандов, по воспоминаниям Пасманика, был «полуармянин и полунемец по крови, но чисто русский человек по культуре, старый земский деятель, умный и способный человек»⁴. До революции Налбандов был видным местным общественным деятелем, гласным Таврического губернского и Симферопольского уездного земских собраний, гласным Симферопольской городской думы, членом губернской земской управы, губернского по водным делам присутствия, губернского по земским и городским делам присутствия⁵. В 1896 г., во время учёбы на естественном факультете Московского университета, он даже был выслан в Симферополь на 2 месяца из-за подозрений в политической неблагонадёжности (в это время проходила коронация Николая II, так что власти боялись возможных

¹ Никонов С. А. Мои воспоминания. Т. 3. С. 209.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10073. Оп. 2. Д. 318. Л. 20б.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 35. Д. 952. Л. 88, 90.

⁴ Пасманик Д. С. Революционные годы в Крыму. С. 102.

⁵ Крымское краевое правительство в 1918/19 г. // Красный архив. 1927. Т. 3 (22). С. 147.

провокаций)¹, но затем заметно сдвинулся вправо. Эсер С. А. Никонов именовал его «заядлым октябристом»², а «Одесские новости» – «трудовым помещиком»³. Советский историк А. И. Гуковский писал, что новый краевой контролёр был стопроцентным монархистом, политический идеал которого «состоял в полном восстановлении дореволюционного царского режима», впрочем тут же оговаривался, что среди «черносотенцев правый октябрист Налбандов слыл за “левого”» [3, с. 25]. Действительно, в предреволюционные годы он, как и все октябристы, поддерживал Прогрессивный блок [6, с. 155].

Летом 1917 г. Налбандов переизбрался гласным симферопольской думы от «немецко-эстонского» списка, набравшего 1,06% голосов⁴, осенью 1917 г. на выборах во Всероссийское Учредительное собрание возглавлял наиболее правый список в Таврическом округе – «Земельные собственники и хлеборобы», получивший 1,34% голосов⁵, а в 1918 г. выступал в качестве представителя Союза немцев в Крыму. «В. С. Налбандов был несомненно самым умным, дельным и культурным из министров правительства Сулькевича, а потому, хотя занимал пост министра народного просвещения, сразу сделался руководителем его внутренней политики. Я бы не назвал её прямо реакционной», – писал кадет В. А. Оболенский. Впрочем, он тут же добавлял, что «демократические самоуправления со своим социалистическим большинством были предметом ненависти Налбандова, старого цензового гласного и лидера местных аграриев», и именно поэтому «одним из первых актов краевого правительства

был роспуск земских собраний и городских дум»⁶. Ему вторил Пасманик, вспоминая, что Сулькевич был игрушкой в руках Налбандова, который «глубоко ненавидел все левые партии», а органы самоуправления, созданные в 1917 г., называл «базарными митингами»⁷.

25 июня 1918 г. Сулькевичем было издано правительственное сообщение «К населению Крыма», согласно которому действующие городские думы объявлялись распущенными. Назначенные в ближайшем будущем или уже произведённые выборы отменялись. Городские управы сохраняли свои полномочия впредь до производства новых выборов на основаниях, которые должны были быть выработаны правительством при участии съезда городских гласных состава начала 1917 г.⁸

Обращение к населению вызвало повсюду брожение и открытое недовольство. Правительство, оказавшееся в замешательстве, долгое время не могло решиться на роспуск дум, и дело чуть не дошло до министерского кризиса⁹. Городские головы Крыма, желавшие обменяться мнениями о произошедшем, собрались на съезд, но Сулькевич самолично по телефону запретил им обсуждать декларацию правительства¹⁰. Лишь 2,5 недели спустя после опубликования декларации власти на местах перешли от слов к делам – так, например, начальник Севастопольского округа контр-адмирал С. И. Бурлей разослал городским управам циркуляр с извещением о том, что правительство распорядилось впредь до особых распоряжений не допускать созыва городских дум¹¹. В знак протеста

¹ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 16. Д. 296. Л. 1–5.

² Никонов С. А. Мои воспоминания. Т. 3. С. 208.

³ А. С. Организация власти // Одесские новости. 1918. 19 июня.

⁴ Выборы в городскую думу // Южные ведомости. 1917. 19 июля.

⁵ Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия / сост. Л. Г. Протасов. М., 2014. С. 146, 424–425.

⁶ Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 600–601.

⁷ Пасманик Д. С. Революционные годы в Крыму. С. 102.

⁸ ГАРФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 318. Л. 1.

⁹ О декларации Сулькевича // Одесские новости. 1918. 7 июля.

¹⁰ Съезд гор. голов // Одесские новости. 1918. 9 июля.

¹¹ Местное самоуправление в Крыму // Одесские новости. 1918. 12 июля.

севастопольская управа, заявившая о невозможности ни с моральной, ни с юридической точек зрения оставаться на своём посту в то время, когда нет органа – городской думы, – перед которым она ответственна и который её уполномочил, ушла в отставку¹. К ней присоединились управы Ялты, Феодосии, Евпатории и Симферополя. В Керчи управа подала прошение о выходе в отставку всем составом, но фактически осталась на месте, хотя и уклонялась от участия в делах. Продолжали работать управы Балаклавы и Старого Крыма². Из-за резких и непродуманных шагов правительства многие города Крыма остались вообще без какой-либо местной власти.

Новый избирательный закон

20–21 июля 1918 г. в Симферополе в помещении бывшего офицерского собрания Литовского полка состоялся съезд гласных «цензовых» дум, распущенных после Февральской революции. Роль представителя властей и закулисного руководителя играл сам Налбандов, хотя в интервью для прессы он заявил, что правительство воздерживается от давления на участников съезда³. На съезде обозначились 2 партии: во главе первой, условно «умеренной», стоял бывший симферопольский городской голова В. А. Иванов, во главе второй, «реакционной», – бывшие городские головы Бахчисарая С. М. Крымтаев и Севастополя А. Ф. Еранцев. К «умеренной» группе относились кадеты, выступавшие за сохранение закона Временного правительства с двумя изменениями: введением ценза оседлости (не свыше года) и возрастного ценза. «Реакционеры», в свою очередь, громили «демократические» думы и требовали введения пятилетнего ценза оседлости, чтобы «иностранцы» не принима-

ли участия в городской жизни, однако комиссия, занимавшаяся рассмотрением этих вопросов, отвергла наиболее радикальные предложения⁴.

Заключение комиссии сводилось к следующему: выборы проводятся по двум куриям по мажоритарной системе; избирательным правом пользуются лишь граждане Крыма; устанавливается возрастная ценз в 25 лет и ценз оседлости 2 года; не допускаются к выборам военнослужащие. «Умеренная» группа выступала против того, чтобы избирательное право предоставлялось только крымским гражданам, и в итоге съезд 33 голосами против 18 отверг данный пункт, считая, что право голоса должны иметь все жители Крыма. Зато остальные предложения комиссии были приняты без прений⁵.

23 июля 1918 г. Совет министров, заслушав доклад министра внутренних дел о выходе ряда городских управ в отставку и приняв во внимание мнение съезда, решил во избежание расстройств хозяйства в городах, оставшихся без управ, немедленно созвать думы, действовавшие до революции. Созыв их считался действительным при наличии 1/3 числа гласных, числившихся в списках соответствующей думы по состоянию на 1 января 1917 г. Если первое собрание думы не состоялось за неприбытием требуемого числа гласных, немедленно созывалось второе заседание, действительное при всяком числе собравшихся⁶. Старые «цензовые» думы удалось собрать далеко не везде: так, в Керчи на первое заседание пришло всего 9 бывших гласных (из 68), на второе – 8. После долгих прений «цензовики» единогласно приняли резолюцию о том, что их полномочия

¹ Уход севастопольской управы // Крымский вестник. 1918. 9 июля.

² Краевой съезд «цензовых» городских гласных // Крымский вестник. 1918. 26 июля.

³ В Крыму // Киевская мысль. 1918. 16 июля.

⁴ Съезд «цензовиков» в Симферополе // Крымский вестник. 1918. 24 июля; Съезд думских гласных-цензовиков // Одесский листок. 1918. 24 июля.

⁵ Краевой съезд «цензовых» городских гласных // Крымский вестник. 1918. 26 июля.

⁶ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-1614. Оп. 1. Д. 18. Л. 5; Созыв городских дум начала 1917 г. // Крымский вестник. 1918. 26 июля.

кончились, вследствие чего они не могут взять на себя управление городским хозяйством¹. Балаклавская «цензовая» дума практически сразу же сложила свои полномочия². Собравшаяся в Феодосии «цензовая» дума осудила роспуск «демократических» дум и заявила, что вступает в обязанности единственно для спасения населения³.

Параллельно с созывом дореволуционных дум шла разработка нового избирательного закона. 31 июля 1918 г. Совет министров, рассмотрев заключения съезда и высказанные на нём различные соображения, установил новые «Временные правила о производстве выборов гласных городских дум», избираемых на срок до 1 января 1921 г. За основу был взят проект, выработанный на съезде, но с рядом принципиальных изменений: власти решили, что право голоса должны иметь только крымские граждане, но при этом снизили ценз оседлости до 1 года.

Право участия в выборах получили крымские граждане вне зависимости от пола, национальности и вероисповедания, достигшие ко времени составления избирательных списков возраста 25 лет и проживающие в данном городе не менее 1 года или имеющие в нём недвижимую собственность. Лишались права голоса лица, состоящие на действительной военной службе и на службе в местной полиции; высшие представители административной власти, их заместители и помощники; монашествующие; признанные в установленном законом порядке безумными, сумасшедшими и глухонемыми; находящиеся под следствием по обвинению в преступлениях, влекущих за собой лишение или ограничение прав состояния или же приговорённые судом к наказаниям, соединённым с теми же правоограничениями; осуждённые по суду за преступные деяния против из-

бирательного права; принятые краевыми и общественными учреждениями на попечение, а также находящиеся на общественном иждивении в домах призрения и богаделнях.

Все избиратели разделялись на 2 курии: в первую попадали лица, уплачивающие в пользу города оценочный сбор или выбирающие промысловые свидетельства на торговые или промышленные предприятия, кроме свидетельств на личные промысловые занятия, во вторую – все остальные. Каждая курия избирала половину от установленного числа гласных. Город по постановлению управы разделялся на участки с приблизительно равным числом избирателей (не более 5000 в каждом), причём расчёт применялся для каждой курии отдельно. Для каждого участка устанавливалось количество гласных пропорционально числу лиц, имеющих избирательное право по этому участку. Избираться можно было по нескольким участкам. Лица, не внесённые в списки избирателей, баллотироваться не могли. Так как процесс выдвижения кандидатов никак не был оговорён, не совсем ясно, было ли возможно самовыдвижение. При этом особо отмечалось, что для удобства избирателей отдельные группы частным образом могли рекомендовать своих кандидатов путём печати особых объявлений и расклейки их в публичных местах, на улицах и площадях, а также раздачи избирателям заготовленных избирательных записок.

Выборы назначались постановлением городской управы, но не позже срока, указанного министром внутренних дел, и проводились отдельно для каждой курии в один из воскресных или праздничных дней с 9.00 утра до 9 часов вечера. Голосование производилось путём подачи избирательных записок с именами, отчествами и фамилиями кандидатов. Записка писалась на одной стороне бумаги величиной не более четверти листа и могла быть заполнена от руки, чернилами или карандашом, на пишущей машине, типо-

¹ Цензовики против Сулькевича // Одесские новости. 1918. 29 августа.

² В Крыму // Киевская мысль. 1918. 23 августа.

³ В Крыму // Киевская мысль. 1918. 14 августа.

графским или литографским способом. В записке можно было вычёркивать одних кандидатов и вписывать вместо них других, но иные исправления и поправки не допускались.

Избранными считались лица, получившие более половины всех голосов, поданных по данному участку. В том случае, если первоначальные выборы не давали положенного числа гласных, через неделю назначались дополнительные выборы, причём теперь для избрания достаточно было относительного большинства голосов. Таким образом, использовалась мажоритарная система абсолютного большинства в многомандатных округах с перебаллотировкой. Если одно лицо избиралось по нескольким участкам, ему предоставлялось право в течение 3 суток принять избрание по любому участку, в случае же неподачи заявления в установленный срок данный кандидат считался избранным по тому участку, где получил большее число голосов¹.

На первый взгляд кажется, что изменения были относительно умеренными: сохранялось всеобщее, прямое и тайное голосование, да и само деление на курии не создавало такой диспропорции, как, например, по Городовому положению 1870 г., по которому к первой курии относилось всего лишь несколько процентов выборщиков (так, в Алуште по закону Сулькевича к первой курии было отнесено 37% имевших право голоса², в Феодосии 19,2%³, в Севастополе – около 30%⁴). В действительности же выборы были далеко не всеобщими, а основным инструментом электоральной инженерии стали не столько курии, сколько отсечение нежелательных избирателей при помощи института крымского гражданства.

¹ Постановление Крымского Краевого Правительства о производстве выборов гласных городских дум // Вестник Крымского правительства. 1918. 2 августа.

² ГАРК. Ф. Р-1614. Оп. 1. Д. 18. Л. 28.

³ Феодосия. Городские выборы // Крым. 1918. 24 октября.

⁴ К выборам в думу // Прибой. 1918. 24 августа.

Согласно разъяснению Совета министров от 11 сентября 1918 г., крымскими гражданами считались:

1) приписанные ко времени опубликования декларации от 25 июня 1918 г. к сословиям и обществам уездов и городов Крыма (дворянским, сельским, мещанским, ремесленным и др.);

2) владевшие к тому же сроку на праве собственности недвижимым имуществом в пределах Крыма;

3) служащие в государственных учреждениях и состоящие по выборам на земской и городской службе, а равно принадлежащие к составу выборных правлений всякого рода общественных организаций, преследующих общепользные цели.

Приобретение гражданства было возможно:

- рождением от крымских граждан;
- выходом замуж иностранки за крымского гражданина;
- усыновлением иностранца до 17 лет крымским гражданином;
- натурализацией⁵.

Для приобретения крымского гражданства необходимо было постоянно жить в Крыму в течение 3 лет и иметь возможность собственными средствами или трудом содержать себя и семью⁶, а также подать соответствующее прошение в министерство внутренних дел⁷. Все жители Крыма, не имеющие краевого гражданства, признавались иностранцами⁸. Таким образом, например, рабочему, давно живущему в Крыму, но по документам числящемуся мелитопольским мещанином или полтавским крестьянином, приходилось прилагать усилия и проходить определённую бюрократическую процедуру для того, чтобы стать крымским гражданином и попасть в список избирателей⁹.

⁵ ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Д. 2421. Л. 77.

⁶ Дополнительное постановление о крымском гражданстве // Утро Юга. 1918. 19 сентября.

⁷ Севастопольская Городская Управа доводит до сведения // Прибой. 1918. 24 августа.

⁸ ГАРФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 318. Л. 20б.

⁹ В. Крымское гражданство // Прибой. 1918. 23 августа.

Влияние нового закона на состав корпуса избирателей можно проследить на ряде примеров. Так, согласно Городовому положению 1892 г. право голоса в Алуште имели 127 человек¹, по закону Временного правительства – 4 106 человек [7, с. 49], по закону Сулькевича – 1 006². Хотя новый крымский закон не был полным возвратом к дореволюционным временам, из-за введённых ограничений подавляющая часть алуштинцев лишилась права голоса. В других городах Крыма сокращение корпуса избирателей в относительных цифрах было не таким значительным, но всё же заметным (табл. 1).

Социалисты считали, что закон «крымского хана» Сулькевича направлен в первую очередь против них, т. к. «это был удар главным образом по рабочему классу, боровшемуся открыто с авантюристом-генералом»³. Но в действительности пострадали не только рабочие, но и многие представители интеллигенции и чиновничества из других регионов России, пытавшиеся переждать революционное время в Крыму.

Выборы в «куриальные» думы

Несмотря на то, что «куриальный» закон вызвал открытое неприятие как со стороны социалистических, так и умеренно-демократических партий Крыма [2, с. 14], избирательные кампании стартовали. 7 августа 1918 г. Сулькевич разослал циркуляр, согласно которому крайним сроком, к которому должны были быть произведены выборы гласных, назначалось 30 сентября⁴, правда, из-за сложностей с составлением списков избирателей выполнить это требование в большинстве городов не удалось.

Первые выборы по новому закону прошли в Алуште. Основное голосование состоялось 17 сентября, а дополнительное – 24 сентября⁵. Большинство мест получили татары и евреи, а эсеры, имевшие преобладание в «демократической» думе, выборы проиграли. По итогам голосования была переизбрана «цензовая» управа во главе с С. М. Халилевым, действовавшая с 28 июля 1918 г.⁶ Схожим образом обстояли дела в Карасубазаре, где голосование прошло 22 сентября. Чтобы

Таблица 1 / Table 1

Изменение количества избирателей в городах Крыма в 1917–1918 гг. / Changes in the number of voters in the cities of Crimea in 1917–1918

Город	Кол-во избирателей по закону Временного правительства (без учёта гарнизонов)	Кол-во избирателей по закону Сулькевича	% горожан, лишившихся права голоса
Алушта	4 106	1 006	75,5
Севастополь	36 419	16 000	56,1
Симферополь	34 277	19 500	43,1
Феодосия	16 000	9 900	38,1

Источники: Выборы в Севастопольскую городскую думу // Южные ведомости. 1917. 19 июля; В Крыму. Выборы // Киевская мысль. 1918. 18 октября; К выборам в городскую думу // Южные ведомости. 1917. 14 июля; К выборам в городскую думу // Утро Юга. 1918. 28 августа; Феодосия. Результаты выборов // Южные ведомости. 1917. 11 июля; Феодосия. Городские выборы // Крым. 1918. 24 октября.

¹ История городов и сел Украинской ССР: Крымская область / ред. П. Т. Тронько и др. Киев, 1974. С. 167.

² ГАРК. Ф. Р-1614. Оп. 1. Д. 18. Л. 28.

³ Страхов Д. В Крыму. Перманентное «волеизъявление». С. 38.

⁴ ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Д. 2421. Л. 11.

⁵ ГАРК. Ф. Р-2235. Оп. 1. Д. 128. Л. 39.

⁶ Там же. Л. 39, 43.

выборы состоялись с первого же раза, представители обеих курий составили блоки, наметили кандидатов и частным образом рекомендовали бюллетени с их именами¹. Очевидно, что желание сэкономить городские средства и провести кандидатов, которые «всем известны как дельные и добросовестные работники», преобладало над резонами идеологического характера. По сравнению с социалистической думой образца 1917 г. новый её состав был более умеренным, как и в Алуште.

Важное политическое значение имели выборы в Севастополе – центре социалистических настроений на полуострове. Осознавая трудности, возникающие в связи с новым законом, все основные оппозиционные организации Севастополя создали «Демократический блок», в который вошли эсеры, меньшевики, кадеты, народные социалисты, организация «Единство» (плекхановцы) и Союз квартиронанимателей. С самого начала имелись сомнения по поводу такой широкой коалиции, ожидалось, что блок расколется, т. к. рабочие высказывались против общего списка с кадетами и энесами². Впрочем, первоначально комитет меньшевистской организации, считая тактику бойкота вредной для рабочего класса, выступил за участие в выборах и противопоставление «силами реакции» «единого демократического фронта»³. Большевики, как и другие социалисты, принципиально отрицали возможность блокирования с торгово-промышленными группировками, со всеми же остальными были готовы обсуждать условия союза⁴. Но при переговорах выяснилось, что меньшевики выступают за блок только во время дополнительных выборов, чтобы дать каждой организации возможность пропагандировать свою программу

в ходе кампании. Эсеры же настаивали на том, что блок должен быть заключён уже на первой стадии. Кроме того, касаясь политической платформы блока, эсеры заявили о готовности пожертвовать некоторыми демократическими положениями ради общенациональных задач⁵. В итоге меньшевики решили участвовать в выборах самостоятельно, а эсеры в составе «Демократического блока» вместе с кадетами, энесами, плекхановцами и квартиронанимателями.

29 сентября на выборы пришли около 19% севастопольцев (примерно 3 000 из 16 000 имевших право голоса), хотя на некоторых участках явка была в районе 8%. По результатам голосования, на многих участках лидировали представители «Демократического блока». Во время основных выборов были заполнены лишь 20 мест из 70, так что на 13 октября (почему-то через 2 недели, а не через 1 неделю, как говорилось в законе) были назначены дополнительные выборы. Большевики, выступавшие сепаратно от остальных сил оппозиции и, очевидно, провалившиеся, решили в повторном голосовании не участвовать.

Уже избранные гласные собрались на совещание, на котором выработали обращение к севастопольцам с лозунгом всё же принять участие в дополнительных выборах, несмотря на распространяющиеся по городу призывы воздержаться от участия в них. «Путём избрания кандидатов, стоящих за восстановление всеобщего и равного избирательного права, гораздо скорее, чем бойкотом, будет достигнуто восстановление демократического самоуправления», – писали гласные, также обращавшие внимание на тяжёлое положение городского хозяйства и возможность его краха в случае новых потрясений. Несмотря на обращение, повторное голосование состоялось при чрезвычайно низкой явке – около 6%. В итоге всё равно победил «Демократический блок»: большинство мест получили

¹ Карасубазар. Выборы в думу // Южные ведомости. 1918. 20 сентября.

² Гор. выборы // Одесские новости. 1918. 7 сентября.

³ В партии. Собрание с.-д. организации // Прибой. 1918. 14 августа.

⁴ К переговорам о блоке // Прибой. 1918. 24 августа.

⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 954. Л. 9.

кадеты, на втором месте по количеству гласных шли эсеры¹. Дума получилась весьма умеренная по своему составу (очевидно, за счёт голосов первой курии, поддерживавшей кадетских кандидатов), но Сулькевичу это никак не помогло, т. к. кадеты были настроены по отношению к его правительству резко отрицательно и в этом вопросе в полной мере солидаризировались с эсерами.

Во всех остальных городах Крыма выборы не состоялись из-за изменения международной обстановки и правительственного кризиса, хотя работы по подготовке голосования шли. Так, в Симферополе день выборов первоначально был назначен на 6 октября, а затем перенесён на 20 октября²; в Ялте выборы планировались на 27 октября³.

Ставшее к октябрю 1918 г. очевидным скорое поражение немцев в войне привело к тому, что власть Сулькевича, державшаяся на штыках оккупантов, зашаталась. 17–18 октября в Симферополе состоялось заседание крымских гласных Таврического губернского земского собрания, выдвинувших претензию на образование новой власти. Оппозиция пообещала, что организуемое ею правительство во главе с кадетом С. С. Крымом восстановит распущенные городские самоуправления, а затем назначит новые выборы на основании закона Временного правительства, в который будут внесены лишь незначительные изменения⁴. После окончания съезда его участники разъеха-

лись по Крыму, чтобы «явочным порядком» провести решения о восстановлении прежних дум.

Особенно звонкой оказалась пощёчина Сулькевичу со стороны Севастопольской «куриальной» думы, которая на своём первом заседании 22 октября 1918 г. под овацию заполнившей зал толпы постановила:

1. «Признать выборный закон Сулькевича незаконным попранием прав граждан, а разгон демократических дум тяжёлым преступлением;

2. Сложить поэтому с себя полномочия и передать их единственно законной демократической думе;

3. Довести об этом до сведения г. Сулькевича и германского командования;

4. Поддержать вновь образуемую власть»⁵.

На следующий день состоялось заседание «демократической» думы, но оно было закрыто по распоряжению властей⁶. В Симферополе также прошло заседание бывших гласных «демократической» думы⁷, а выборы в «куриальную» думу были отложены на неопределённое время⁸.

Плохие известия для Сулькевича пришли и из Керчи, в которой выборы были назначены на 20 октября. Первоначально кампания шла спокойно, но по мере разрастания политического кризиса в Симферополе обстановка начала меняться. 18 октября представители оппозиции заявили временному городскому голове Керчи В. А. Симоновичу, что система выборов недемократична, нигде уже не применяется, и поэтому «абсентеизм должен быть очень велик, что доказал и опыт севастопольских выборов». Подписанты обращения от имени партий меньшевиков, эсеров и кадетов, «считаясь с настроением общества и рабочих масс, явно враждебно относящихся к де-

¹ В Крыму. Выборы в гор. думу // Одесские новости. 1918. 1 октября.; Выборы по новому закону // Киевская мысль. 1918. 2 октября; В Крыму. Выборы в гор. думу // Одесские новости. 1918. 2 октября; В Крыму. Городские выборы // Одесский листок. 1918. 3 октября; В партии. Собрание с.-д. // Прибой. 1918. 11 октября; Гор. выборы и абсентеизм // Одесские новости. 1918. 16 октября; В Крыму. Городские выборы // Киевская мысль. 1918. 17 октября; Победа демократии на гор. выборах // Одесские новости. 1918. 18 октября; Городские выборы. Севастополь // Одесский листок. 1918. 18 октября; В Крыму. Выборы // Киевская мысль. 1918. 18 октября.

² ГАРК. Ф. 63. Оп. 2. Д. 649. Л. 12, 32.

³ ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Д. 2421. Л. 67.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 47. Л. 46.

⁵ Страхов Д. Борьба за демократическую власть // Родная земля. 1918. 21 октября; Демократична дума // Нова рада. 1918. 29 жовтня.

⁶ В Крыму // Одесские новости. 1918. 24 октября.

⁷ Среди бывших гласных // Крым. 1918. 22 октября.

⁸ Выборы в городскую думу // Крым. 1918. 18 октября.

лению избирателей по куриям, и принимая во внимание, что за последнее время общее положение резко изменилось, что в Симферополе выборы в думу, назначенные также на 20 октября, отсрочены, что кабинет ген[ерала] Сулькевича, по достоверным сведениям, пал, и что создаётся власть на новых демократических началах», предложили выборы в Керчи отложить.

К обращению партий, заявивших о снятии выставленных ими списков кандидатов и прекращении всякой работы по производству выборов, присоединились председатели всех четырёх участковых избирательных комиссий¹. 19 октября Симонович отложил выборы, и, несмотря на давление со стороны министерства внутренних дел, городская управа признала проведение выборов при существующем положении дел невозможным².

Ещё 20 октября Сулькевич пообещал немедленно созвать Крымский парламент на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования³. Ссылаясь на данное решение, «цензовая» дума Ялты заявила, что выборы по куриальной системе не соответствуют новому курсу правительства и поэтому их следует отложить, а затем самораспустилась⁴.

27 октября Совет министров признал «куриальные» думы нарушением демократической системы народного представительства, что ясно выразилось в сложении Севастопольской думой своих полномочий, и постановил восстановить «демократические» думы. Постановление телеграфировал в Севастополь лично Сулькевич⁵. Стремительная перемена правительственного курса вызывала удивление у крымских обывателей: «В какие-нибудь 2 недели [Сулькевич] <...>

ввёл свободу печати, отменил предварительную цензуру и разогнал правые цензовые думы, на их же место посадил опять “демократические”. Творятся же чудеса на свете»⁶. К 14 ноября, когда правительство Сулькевича под давлением общественности наконец вынуждено было уйти в отставку, вся система органов местного самоуправления уже давно вышла из-под его контроля. Единственная в годы Гражданской войны попытка реставрации дореволюционных муниципальных порядков закончилась полным крахом.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что временное восстановление дореволюционных дум – наверное, один из наиболее одиозных шагов первого Крымского краевого правительства – не было его самоцелью, а являлось вынужденным шагом, вызванным непродуманным роспуском «демократических» дум и добровольным уходом в отставку целого ряда управ.

Куриальная система, введённая правительством, оказалась – если говорить о технической стороне вопроса – вполне эффективной: в думах, избранных по новому закону, большинство получили не социалисты, а представители умеренных партий и течений, т. е., на первый взгляд, цели властей оказались достигнуты. Но никаких политических дивидендов Сулькевичу это не принесло, т. к. его правительство не пользовалось общественной поддержкой и воспринималось как марионеточное, напротив, грубое изменение избирательного закона окончательно оттолкнуло от него практически все политические организации Крыма и привело к консолидации весьма разношёрстной оппозиции (в первую очередь, эсеров и кадетов).

Политика правительства Сулькевича даёт наглядный пример того, как электоральная инженерия, осуществляемая

¹ ГАРК. Ф. 455. Оп. 1. Д. 9310. Л. 175.

² Там же. Л. 161, 173, 174, 178.

³ Декларация Крымского правительства // Крым. 1918. 20 октября.

⁴ Ялта. Городская дума // Крым. 1918. 30 октября.

⁵ Восстановление демокр. организаций // Одесские новости. 1918. 29 октября.

⁶ А. В. Дневник обывателя (26 июля 1918 г. – 4 апреля 1919 г.) // Архив русской революции. Т. IV. Берлин, 1922. С. 257.

в отрыве от решения стоящих перед обществом проблем и отсутствия диалога между различными политическими силами, не только не укрепляет власть, но и

может стать серьёзным фактором дестабилизации.

Дата поступления в редакцию 22.12.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 336 с.
2. Громов С. Е. Партийно-политическая ситуация в Крыму летом – осенью 1918 г. // Клио. Научно-педагогический историко-обществоведческий журнал для детей, юношества и педагогов. 1997. № 1–2. С. 12–17.
3. Гуковский А. И. Вторжение немцев в страну Советов в 1918 г. // Исторические записки. 1942. Вып. 13. С. 3–39.
4. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь: Антиква, 2008. 725 с.
5. История Севастополя: в 3-х тт. Т. III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917–2014 гг. / под общ. ред. Ю. А. Петрова, Е. Б. Алтабаевой. М.: ИстЛит; Севастополь, 2021. 860 с.
6. Королев В. И. Крым революционный. Политические партии и власть. Симферополь: ООО «Антиква», 2020. 447 с.
7. Перепелица Г. Алушта. Исторический очерк. Симферополь: Крымиздат, 1961. 150 с.
8. Раков В. В. Муниципальные выборы января – февраля 1919 года в Крыму // Труды междисциплинарной научно-практической конференции «Феодосийские научные чтения». 2017. № 4. С. 128–133.

REFERENCES

1. Bunegin M. F. *Revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v Krymu (1917–1920 gg.)* [Revolution and Civil war in the Crimea (1917–1920)]. Simferopol, Krymosizdat Publ., 1927. 336 p.
2. Gromov S. E. [Party and political situation in the Crimea in the summer – autumn of 1918]. In: *Klio. Nauchno-pedagogicheskiy istoriko-obshchestvedcheskiy zhurnal dlya detey, yunoshstva i pedagogov* [Clio. Scientific and pedagogical historical and social science journal for children, youth and teachers], 1997, no. 1–2, pp. 12–17.
3. Gukovsky A. I. [Invasion of the Germans into the country of the Soviets in 1918]. In: *Istoricheskiye zapiski* [Historical Notes], 1942, iss. 13, pp. 3–39.
4. Zarubin A. G., Zarubin V. G. *Bez pobediteley. Iz istorii Grazhdanskoy voyny v Krymu* [Without winners. From the history of the Civil War in Crimea]. Simferopol, Antikva Publ., 2008. 725 p.
5. Petrova Yu. A., Altabaeva E. B., ed. *Istoriya Sevastopolya: v 3-kh tt. T. III. Sevastopol' v sovetskiy i post-sovetskiy periody. 1917–2014 gg.* [History of Sevastopol: in 3 vols. T. III. Sevastopol in the Soviet and post-Soviet periods. 1917–2014]. Moscow, IstLit Publ.; Sevastopol, 2021. 860 p.
6. Korolev V. I. *Krym revolyutsionnyy. Politicheskiye partii i vlast* [Revolutionary Crimea. Political parties and power]. Simferopol, Antikva Publ., 2020. 447 p.
7. Perepelitsa G. *Alushta. Istoricheskiy ocherk* [Alushta. Historical essay]. Simferopol, Krymizdat Publ., 1961. 150 p.
8. Rakov V. V. [Municipal elections of January - February 1919 in the Crimea]. In: *Trudy mezhdistsiplinarnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Feodosiyskiye nauchnyye chteniya»* [Proceedings of the interdisciplinary scientific and practical conference «Feodosiya Scientific Readings»], 2017, no. 4, pp. 128–133.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чемакин Антон Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Санкт-Петербургского государственного университета;
e-mail: a.chemakin@spbu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton A. Chemakin – Cand. Sci. (Historical), Senior Lecturer, Department of History for Teaching at the Natural and Humanitarian Faculties, Institute of History, Saint Petersburg State University;
e-mail: a.chemakin@spbu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чемакин А. А. Муниципальная политика правительства С. Сулькевича и выборы в городские думы Крыма (лето–осень 1918 г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 42–54.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-42-54

FOR CITATION

Chemakin A. A. Municipal policy of the cabinet of S. Sulkevich and elections to the Crimean City Dumas (summer–autumn 1918). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 1, pp. 42–54.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-42-54